

— Вон тот — это доктор Нортон, — произнес Лю Юй. — Ты наверняка слышал о нем за границей.

Ли Сянфу кивнул.

Доктор Нортон в последние годы был довольно известным психологом. Особенно популярной стала его книга, выпущенная в прошлом году: она вышла далеко за пределы научных кругов и принесла ему множество поклонников.

Встреча с психологом — дело весьма деликатное. Лю Юй предположил, что Ли Сянфу не знал об этом заранее, а потому добавил:

— Я последние пару дней заходил за кофе и каждый раз видел, как они тут что-то обсуждают.

Ли Сянфу отвел взгляд:

— В этот раз я угощаю.

Тем самым он дал понять, что принимает эту любезность.

Лю Юй улыбнулся. В прошлый раз его представление о Ли Сянфу все еще оставалось на уровне четырехлетней давности, поэтому его бесцеремонный визит вежливости не мог не вызвать раздражения.

Сейчас поддерживать хотя бы видимость приятельских отношений было гораздо лучше, чем оставаться в натянутом, холодном молчании.

За четыре года оба они сильно изменились. Лю Юй уже не был таким шумным и суетливым, как раньше. Проявив тактичность, он поднялся:

— У меня еще дела, увидимся в следующий раз.

Ли Сянфу кивнул, но вставать не стал. Когда Лю Юй ушел, его взгляд по-прежнему был устремлен в другой конец зала.

В те несколько дней, когда тети Чжан не было дома, старик утверждал, что уехал на курорт. Однако сейчас он встречался с известным психологом прямо в городе — здесь явно крылось что-то неладное.

Из-за расстояния расслышать их разговор было невозможно.

Ли Сянфу спокойно допил кофе и без предупреждения поднялся, направившись к их столику.

— Папа.

Старик Ли читал какие-то бумаги, опустив голову, но, услышав голос, слегка повел бровью.

К этому моменту они с доктором Нортоном уже практически закончили. Перекинувшись еще парой фраз, доктор Нортон ушел первым.

Ли Сянфу непринужденно опустился на стул, который только что освободил доктор Нортон.

Около полуминуты они молча смотрели друг на друга, после чего старик Ли пододвинул к нему лежащие перед ним материалы.

Ли Сяньфу начал читать с первой страницы, и его лицо постепенно становилось все более серьезным.

Это был подробный отчет, и его объектом был не сам старик, а Ли Сичунь.

Опираясь на рассказ старика Ли, доктор Нортон постарался детально проанализировать характер Ли Сичуня. Вторая часть документа переходила к практическому анализу и содержала подробную тактику ведения бесед между отцом и сыном.

Хотя на бумаге целью значилось «налаживание общения», Ли Сяньфу прекрасно чувствовал: главная задача отчета состояла в том, как убедить Ли Сичуня расстаться с партнером.

Дочитав до конца, он с негромким хлопком закрыл папку и неодобрительно произнес:

— Люди — не машины.

Старик Ли положил руки на стол, переплетя пальцы. Образ властного главы семейства, который он поддерживал долгие годы, ничуть не изменился:

— Мы с его матерью встречались с Гао Сюнем. Они не подходят друг другу, и если будут вместе, рано или поздно возненавидят друг друга.

— Дело вовсе не в этом, — Ли Сяньфу постучал пальцем по отчету.

Предложенные в материалах методы были весьма изощренными. Например, предлагалось намеренно защищать мужчину и одобрять его шовинизм, чтобы вызвать у Ли Сичуня отторжение. Или использовать обратную психологию: в нужный момент познакомить его с кем-то совершенно противоположного склада характера, а затем на словах выставить этого человека ничтожеством.

— Это вопрос уважения.

Любому человеку было бы крайне неприятно узнать, что его анализируют как подопытный образец, а близкие планируют, как заставить его расстаться.

Но старик Ли, как всегда, отличался упрямством и ориентировался только на результат.

— Это всего лишь устные советы, — остался он непоколебим. — Разница лишь в том, что выбран более эффективный метод.

Ли Сяньфу посерьезнел:

— Вы подменяете понятия.

— Ошибаешься, мне следовало сделать это гораздо раньше, — взгляд старика Ли мгновенно посуровел. — Тогда бы Ли Сичуню не пришлось впустую тратить столько лет.

Помолчав немного, он добавил:

— Как раз он эти дни живет дома, разузнай его намерения. Если удастся его переубедить, мы оставим эту затею.

Разговор закончился натянуто.

Ли Сяньфу посидел еще немного, расплатился и ушел. Сев в машину, он погрузился в размышления.

Гао Сюня заблокировали, но для Ли Сичуня это был лишь способ выплеснуть досаду. Ли Сяньфу прекрасно понимал, что вскоре они снова свяжутся и начнется новый виток их запутанных отношений, финал которых никто не взялся бы предсказать.

Вернувшись домой, он обнаружил, что Ли Сичунь почему-то не пошел в галерею, а лежал на диване, потирая переносицу.

— Переживаешь из-за отношений?

Ли Сичунь слабо улыбнулся.

Ли Сяньфу немного помолчал, подошел ближе и спросил:

— Ты так сильно любишь Гао Сюня?

На лице Ли Сичуня отразилось замешательство:

— Столько лет вместе, мы знаем друг друга как облупленных. Если я не свяжу с ним жизнь, то даже не знаю, с кем еще.

— Почему обязательно вступать в брак?

Ли Сичунь пошутил:

— Неужели доживать век в одиночестве?

Ли Сяньфу не мог этого прочувствовать, поэтому промолчал.

Ли Сичунь впился ногтями в мягкую обивку дивана:

— Одно дело понимать все умом, и совсем другое — поступить так на деле.

Заметив секундную фальшь в его словах, Ли Сяньфу нахмурился.

— На самом деле мне просто страшно. С возрастом появляется какая-то необъяснимая тревога...

Чего именно он боялся, Ли Сичунь и сам не знал.

— Если ты боишься одиночества, — Ли Шаша, который все это время тихо читал книгу, сидя на ковре, вдруг поднял голову, — то по праздникам я могу навещать тебя, а если ты тяжело заболеешь, я смогу за тобой ухаживать.

Ли Сичунь промолчал.

Ли Шаша продолжил:

— Вступать в брак нужно по любви, а не ради самого брака.

Ли Сичунь с улыбкой спросил:

— И откуда у тебя, ребенка, столько мудрости?

Ли Шаша без колебаний соврал:

— Папа сказал.

Ли Сянфу к этому времени уже ушел на кухню. Он привычными движениями разделывал рыбу: тонкие, как крылья цикады, ломтики мяса он выкладывал на кусочки имбиря, чтобы убрать резкий запах.

Глядя ему в спину, Ли Сичунь на мгновение даже забыл, сколько хлопот раньше доставлял этот младший брат. Ему стало любопытно: что же так его изменило? Нашел ли он наконец свой путь в жизни?

Вплоть до возвращения старика Ли, Ли Сичунь все размышлял над этим, невольно покусывая губы почти до крови.

...

Потратив немалые деньги на консультацию у доктора Нортон, старик Ли уже держал в голове готовый план, как убедить сына расстаться. Войдя в дом, он собрался с мыслями, готовясь сделать первый шаг, но Ли Сичунь заговорил первым:

— Папа, я все обдумал.

Старик Ли опешил, но затем его лицо смягчилось:

— Хорошо, что ты одумался.

Ли Сичунь оглянулся на прежнего себя, и это показалось ему даже забавным:

— Мне не стоило относиться к браку как к обязательной задаче, которую нужно выполнить во что бы то ни стало. Младший брат прав: вступать в брак нужно по любви, а не ради самого брака.

В этот миг у старика Ли возникло дурное предчувствие.

Улыбка Ли Сичуня вновь стала по-прежнему открытой:

— Папа, я больше не женюсь в этой жизни. Пусть все идет своим чередом.

«...»

После короткого молчания по вилле разнесся сдавленный, но невероятно грозный рев старика Ли:

— Ли Сянфу! Живо спускайся сюда!

Наверху.

Ли Сянфу как раз осторожно стирал пыль с гуциня. От этого крика воробьи на ветках за окном с шумом разлетелись в разные стороны. Его рука дрогнула, и он едва не порезал палец о струну.

От автора:

Ли Сянфу: Почему так трудно жить спокойной жизнью?

Голос отца был таким густым и мощным, словно превратился в бесконечную лозу, готовую утащить человека со второго этажа вниз.

Ли Шаша, который до этого читал у себя в комнате, постучал и вошел:

— Папа.

Ли Сянфу вздохнул и аккуратно убрал гуцинь.

— Что ты натворил?

Ли Сянфу покачал головой, показывая, что сам ничего не понимает.

Он уже давно не сталкивался с подобным гневом. В последний раз такое случилось несколько лет назад, когда старик обнаружил, что сын во время каникул снова сбежал в пеший поход.

Вспомнив об этом, он усмехнулся:

— То, что нужно забыть, не забывается, а то, что забывать не следовало, словно стерто заклинанием.

Подробности того экстремального похода он уже смутно помнил, но ощущение от ударов отцовской трости до сих пор было свежо в памяти.

Спускаясь по лестнице, он заметил, как Ли Сичунь беспомощно подмигнул ему. Сказать что-либо они не успели: старик Ли мгновенно пресек любые попытки пообщаться:

— Иди сюда.

Они вышли через заднюю дверь во внутренний двор.

Дикие цветы, растущие по обе стороны дорожки, поникли под палящим солнцем.

Ли Сянфу мысленно напомнил себе полить их позже. В этот момент шедший впереди старик остановился и, широко раскрыв глаза, спросил:

— Что я тебе говорил перед этим?

Переведя взгляд с цветов на отца, Ли Сянфу, не задумываясь, ответил:

— Убедить Ли Сичуня.

Старик Ли одарил его пронзительным взглядом:

— Убедить? Отлично сказано! Ты не просто убедил его расстаться, ты вообще возвел эту тему в абсолют.

Ли Сянфу не совсем понимал, о чем речь.

— Твой брат все время переживал, что после свадьбы с Гао Сюнем у них начнутся разногласия. То, что они не подходят друг другу характерами — факт.

— О, — спокойно отозвался Ли Сянфу. — Значит, сейчас он собирается растопить его сердце

любовью или изменить себя ради него?

Судя по гневу отца, Ли Сяньфу интуитивно решил, что они не расстались, а наоборот, помирились.

— Ни то, ни другое, — холодно усмехнулся старик Ли. — Он решил вообще не жениться.

Ли Сяньфу опешил, а затем недоуменно спросил:

— И что в этом плохого?

В конце концов, это могли быть просто брошенные в сердцах слова — ведь взгляды людей не меняются в одночасье.

<http://bllate.org/book/18300/1754431>